

**ДЕОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАДАННОСТЬ ФРУСТРАЦИОННОЙ
ДРАМЫ**

DEONTOLOGICAL SET OF FRUSTRATION DRAMA

Познякова О.Л.

Poznjakova O.L.

Белорусский государственный медицинский университет, Минск

Belarusian State Medical University, Minsk

В статье эксплицируется сущность процесса деонтологизации драмы в современном мире. Показано, что подмена катарсиса на фрустрацию делает драму мощным инструментом поражения сознания человека, превращая индивида из активного, творческого деятеля в пассивный, управляемый объект. Раскрыты новые формы феномена отчуждения, сопутствующие процессу утраты драмой своей онтологической сущности. Обосновано, что фрустрационная драма, цель которой - жесткий эпатаж и удар по чувству собственного достоинства человека, является признаком отрицания гуманизма и возможного заката европейской гуманистической традиции в целом.

The author of the article explores the essence of the deontologization process of drama in the contemporary world. She shows that the substitution of catharsis for frustration makes drama a powerful instrument of the suppression of human consciousness. Within the deontologization process of drama new forms of the alienation phenomenon are revealed. It is shown that because of being targeted at human dignity the frustration drama might be a sign of the denial of humanism and the possible decline of the European humanistic tradition.

Ключевые слова: драма; катарсис; фрустрация; отчуждение; гуманистическая традиция.

Key words: drama; catharsis; frustration; alienation; humanistic tradition.

Драма – в переводе с древнегреческого «действие» – род литературы, который принадлежит одновременно трем видам искусства: литературе, театру и кино. Как феномен культуры драма зародилась в Древней Греции и вслед за ритуалом была призвана избавлять зрителя от аффектов (страстей¹), накопление которых могло оказать негативное влияние как на самого человека, так и на поступательное развитие общества. Благодаря детально проработанной стратегии вовлечения и соответствующей ей структуре драма выступает как мощный инструмент трансфера идей в общество не только на рациональном, но и на эмоциональном уровне. Ключевой элемент драмы – катарсис – позволяет человеку нравственно очиститься, умиротворить сознание, приобщиться к социально значимым идеям [2, с. 63-68].

Начиная с середины XX века классическая драма перестает выполнять свою консолидирующую функцию и становится средством подавления сознания человека, препятствуя разумному поведению людей и формируя предпосылки для создания напряжения в обществе вплоть до его саморазрушения. Утрата онтологической сущности драмы стала возможной благодаря технической подмене катарсиса на фрустрацию. Структурно это происходит в момент кульминации, когда самоидентификация сознания зрителя с сознанием героя уже произошла, зритель с невероятной надеждой ждет положительной развязки в судьбе протагониста. И когда вместо ожидаемой победы герой терпит поражение (погибает), дело его не торжествует после его смерти – зритель, мучительно сострадающий протагонисту, испытывает вместо очищающего и освобождающего катарсиса – глубокое чувство фрустрации. Таким образом, эмоциональная, интеллектуальная, духовная подавленность будет преследовать человека еще долго после окончания драматического произведения, блокируя в нем многие личностные и социально значимые функции [3, с. 73].

¹ По традиции «pathe» мы переводим с древнегреческого языка как «страсти»; но надо иметь в виду, что «pathe» предполагает не столько сильное переживание или мощный аффект, сколько состояние пассивной подчиненности, «охваченности» [1, с. 703].

Такое положение вещей дает возможность говорить о том, что драма, пройдя долгий путь от момента своего зарождения до наших дней, в XXI веке утратила свою онтологическую сущность. Ритуальный характер и социальная направленность классической древнегреческой драмы обеспечивали реализацию ее первостепенной задачи – укоренить в сознании индивида нормы и правила общественной морали, перевоспитать его из эгоиста в человека, способного объединяться с другими людьми вокруг идеи общественного блага. В современной европейской культуре в результате утраты связей драмы с фундаментальными основами своего бытия наблюдается процесс ее деонтологизации. Под деонтологизацией понимается подмена сущностного, онтологического основания драмы на произведенную фактичность, которая наделяет ее своей мерой. Драма двояко потеряла себя: как средство освобождения зрителя от накопившихся аффектов и как инструмент трансфера идеи социального блага в общество. А фрустрационный, эпатирующий эффект, который современная деонтологизированная драма оказывает на сознание человека, выдается за правильный, модный, всеми желанный.

Помимо этого, современная фрустрационная драма, насаждая и культивируя в сознании зрителя аффекты, создает тем самым предпосылки возникновения новых форм феномена отчуждения. Классическое описание сущности проблемы отчуждения принадлежит немецкому мыслителю К. Марксу. В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» [4] философ акцентирует внимание на феномене отчужденного труда, возникающего на почве эксплуатации человека человеком на протяжении всей истории развития человечества и особенно в условиях капиталистического общества. В современном глобализирующемся мире философская и социологическая проблематика отчуждения больше звучала в контексте таких вопросов, как социальные конфликты, технические и гуманитарные катастрофы, терроризм, наркомания и т. п.

Казалось бы, искусство, и в частности, драма – вот то универсальное средство, которое призвано указывать человеку путь к себе самому,

драматизируя на высочайшем художественном уровне важнейшие явления бытия – жизнь и смерть, преступление и наказание, человек и природа. Тем не менее, под воздействием современной фрустрационной драмы происходит прямо противоположный процесс: человек становится чужим самому себе, перестает быть хозяином своих поступков. В силу негативного воздействия деонтологизированной драмы на сознание индивида в XXI веке усугубляются старые и появляются новые формы отчуждения:

1. Отчуждение человека от человека, которое характеризуется кризисом отношений, нарушением процесса общения и одиночеством.

Фрустрированное сознание замыкается на самом себе, а это в свою очередь с легкостью позволяет превратить современного человека в субъект товарно-денежных отношений. Сегодня люди пользуются друг другом: работодатель использует тех, кого нанимает на работу, торговец использует покупателей. В наши дни в человеческих отношениях редко можно встретить любовь или ненависть. Пожалуй, здесь преобладает чисто внешнее дружелюбие и еще более внешняя порядочность, но под этой видимостью скрывается отчужденность и равнодушие.

2. Отчуждение человека от общества, результатом которого является эгоцентризм.

Современная драма не ставит своей задачей воспитать в людях глубокие нравственные чувства, консолидировать их вокруг решения общественно важных проблем. Напротив, фрустрируя сознание индивида, она разрушает общественные идеалы, дискредитируя всякую идею во благо социума.

3. Отчуждение индивидуума от самого себя, что ведет к деперсонализации личности.

В состоянии фрустрации люди теряют веру в собственные возможности, превращаясь в объект для манипуляции со стороны рекламы, религиозных сект, сомнительных общественных и политических организаций. Человеку навязывается представление о самом себе как о товаре, который надо выгоднее

продать на рынке, он перестает ощущать себя активным деятелем, носителем духовных ценностей.

4. Отчуждение человека от политики, что приводит к политическому конформизму, к позиции пассивного наблюдателя.

Фрустрационная драма отвергает смысл всякого общественно полезного поступка, дискредитирует идею социального блага, навязывает бессмысленность в каком-либо участии в политической жизни общества, что закономерно приводит индивида к аполитичности.

5. Отчуждение индивидуума от культуры, выражающееся в бездуховности современной драмы, в замене действительно культурных ценностей эрзацами «всеобщей массовой культуры», контркультуры, эпатажными подделками.

Так, в мире фрустрационной культуры, где неповторимость и целостность бытия утрачивается, человек отчуждается от самого себя и из главного героя собственной жизни превращается в актёра третьего плана. Сбитый с толку зритель уже не отличает рекламу, посулы и рецепты от настоящих произведений искусства. В таких условиях драма теряет связь с жизнью и уже не может душевно обогатить зрителя, развить его.

6. Отчуждение людей от морали, что проявляется в нигилизме.

Фрустрационная драма пропагандирует вещественные взаимоотношения, зло, насилие безжалостность и эгоизм. Принципиально отрицая моральные нормы, она транслирует зрителю идею об относительности всех человеческих ценностей.

7. Отчуждение личности от социальных институтов, которые превращаются в сознании индивида в бюрократические организации, господствующие над ним.

Потеряв веру в возможность повлиять на ход общественных дел, человек с фрустрированным сознанием начинает воспринимать социальные институты как нечто, существующее не ради решения социальных задач, а для поддержания

уже сложившихся отношений между индивидом и государством, где индивид – это винтик в огромном бюрократическом аппарате чиновников.

8. Отчуждение в мировоззрении. Все выше перечисленные формы отчуждения, порождаемые фрустрационной драмой, приводят сегодня к подмене подлинного мировоззрения на крайний физикализм и прагматизм, провоцируют потребительское отношение к человеку и к природе.

Таким образом, современная драма отчуждает людей от их личного опыта, усугубляет их духовную разобщенность, отгораживает их друг от друга, от действительности и от самих себя. Постоянное состояние фрустрации мешает личности осознать свои порывы и удовлетворить свои стремления. Отсюда неизбежно возникает ощущение бесплодности и безнадежности либо, как самозащита, – лихорадочная жажда деятельности. Утомленный человек чувствует, что ему не хватает самостоятельности и самобытности, умения по-своему воспринимать мир, от которого его старательно отгораживают при помощи все новых низкопробных суррогатных драм. Сегодня человек намертво отгорожен от своей сущности, а стало быть, пришло время завершающему этапу развития гуманистической традиции, начало которой было заложено в эпоху Древней Греции.

В гуманистической традиции драма, как и искусство в целом, всегда была призвана возвеличивать достоинство человека, утверждать и передавать из поколения в поколение общечеловеческие ценности. На высоко художественном уровне драматурги стремились нравственно очистить душу зрителя, позволить ему выйти за пределы обыденности, глубже понять свое человеческое предназначение и ощутить тем самым свою человеческую сущность.

С середины XX века, когда катарсис подменяется на фрустрацию, драма утрачивает свой первоначальный смысл, а вместе с тем дискредитируется сформулированный в античной Греции принцип антропоцентризма, согласно которому человек есть центр Вселенной, цель всех свершающихся в мире событий.

Обыкновенно драматурги старались изображать своих главных героев людьми достойными, неизменно следуя наставлению Аристотеля «...не следует: ни чтобы достойные люди являлись переходящими от счастья к несчастью, так как это не страшно и не жалко, а только возмутительно; ни чтобы дурные люди переходили от несчастья к счастью, ибо это уж всего более чуждо трагедии, так как не включает ничего, что нужно, – ни человеколюбия, ни сострадания, ни страха; ни чтобы слишком дурной человек переходил от счастья к несчастью, ибо такой склад хоть и включал бы человеколюбие, но не [включал бы] ни сострадания, ни страха, ибо сострадание бывает лишь к незаслуженно страдающему, а страх за подобного себе, стало быть, такое событие не вызовет ни сострадания, ни страха» [5, с. 658]. Персонажи классических драматических произведений бросали вызов судьбе, раскрывая при этом свои нравственные качества. Как утверждал Цицерон, «красота – это прежде всего то, что достойно почета или высокой чести, что поражает и удивляет человека своим возвышенным и всегда *благонамеренным* характером» [6, с. 98]. И даже если герою суждено было погибнуть, – дело его продолжало жить в памяти и сердцах его друзей и единомышленников.

Возрожденческие установки по поводу искусства и общественного блага проявлялись через глубочайший интерес творца к человеку и его переживаниям, проблеме личности и общества, прославление красоты человека, обостренное восприятие поэзии земного мира. Как и гуманизму – идеологии Ренессанса, литературе Возрождения было присуще стремление откликнуться на все актуальные вопросы человеческого бытия, а также обращение к национальному историческому и легендарному прошлому. Отсюда невиданный со времен античности расцвет лирической поэзии и создание новых поэтических форм, а впоследствии подъем драматургии.

Пожалуй, первым «вывихом», возникшим в данной парадигме на протяжении всей истории развития драмы и приведший в XX веке к философии экзистенциализма, стало декадентство, характерными чертами которого обычно считаются субъективизм, индивидуализм, аморализм, отход от общественности,

taedium vitae и т. п. В искусстве это проявляется через соответствующую тематику, отрыв от реальности, поэтику искусства для искусства, эстетизм, падение ценности содержания, преобладание формы, технических ухищрений, внешних эффектов.

С появлением экзистенциализма в XX веке понимание драмы было подвергнуто существенным изменениям. По словам самого Ж.-П. Сартра, один из главных упреков в адрес их творчества можно сформулировать следующим образом: «Как можно делать героями столь дряблых людей?» [7, с. 322]. Здесь главный герой становится игрушкой в руках судьбы, жалким, ничтожным, растерянным, поставленным к стене существом, жертвой субъективизма и абсурда. От него уже ничего не зависит, грани морали и общественного блага как конечная цель всех видов человеческой деятельности постепенно размываются и в конце концов становятся неопределенными, поскольку принимают крайнюю форму субъективизма, что само по себе уже отрицает понятие общественного. Позднее, в эпоху постмодерна субъективизм в драме и в искусстве в целом усиливается, зрителя начинают убеждать в ценности эпатажных проявлений как выражения полной художественной свободы личности (например, театр абсурда). Эпатажные произведения становятся модными, у людей формируется соответствующий вкус, абсолютные ценности становятся относительными, в том числе и обесценивается человеческая жизнь. Если в рамках гуманистической традиции человек осмысливался как творческое начало и активный субъект, то теперь он превратился в жалкое, безвольное, с фрустрированным сознанием существо.

Постепенно катарсис как нравственное очищение через сострадание перестает выполнять свою ключевую функцию, на его место приходит жесткий эпатаж и фрустрация, призванные причинить боль, оскорбить, обидеть, унижить, *ударить по достоинству человека*. В таких условиях индивид теряет веру в себя, как бы впадает в сомнамбулическое состояние и никакой иной роли, кроме как быть успешным потребителем и функционером он исполнить уже не способен. Иными словами, превращая достоинство человека в мишень для поражения,

фрустрационная драма препятствует дальнейшему развитию идеалов и ценностей гуманизма.

Таким образом, на данном этапе развития европейской культуры драматическое произведение потеряло свое главное предназначение – оно перестало закреплять в сознании зрителя нравственные идеи социального блага. Вместо этого драма превратилась в банальное развлечение, в объект эстетизации и самое главное, в силу подмены катарсиса на фрустрацию, драма превратилась в мощное оружие подавления общественного сознания. Такое свойство деонтологизированной драмы способствует возникновению новых форм феномена отчуждения, подмене подлинного мировоззрения на крайний физикализм, рационализм, скептическую ориентацию и индустриальный фетишизм. Кроме того, отрицая гуманизм, фрустрационная драма наносит сокрушительный удар по чувству собственного достоинства человека, что, без сомнения, говорит о возможном закате европейской гуманистической традиции в целом.

Список использованных источников

1. Аристотель. Поэтика / Аристотель // Сочинения : в 4 т. / Аристотель. – М., 1975–1983. – Т. 4. – 1983. – С. 645-681.
2. Познякова, О.Л. Философия драмы: фрустрация vs. катарсис / О.Л. Познякова. – Минск, РИВШ, 2017. – 105 с.
3. Там же.
4. Маркс, К. Из ранних произведений / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Госполитиздат, 1956. – VIII, 689 с.
5. Аристотель. Поэтика / Аристотель // Сочинения : в 4 т. / Аристотель. – М., 1975–1983. – Т. 4. – 1983. – С. 645-681.
6. Лосев, А. Ф. Эллинистически-римская эстетика I–II вв. н. э. / А. Ф. Лосев. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1979. – 416 с.

7. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов : сборник / Ф. Ницше [и др.] ; сост. А. А. Яковлева. – М., 1989. – С. 319–344.

Дата поступления: